

З.Г.Сактаганова

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің тарихшы-ғалымдарының «Мәдени мұра» Республикалық мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыруы

«Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру шеңберінде Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің тарихшы-ғалымдары мен мұрағат қызметі тарапынан шетелдік және ресей мұрағаттарындағы құжаттық ақпараттар талданды. Автор осы бағдарламаны жүзеге асыру бойынша тарих факультетінің оқытушыларының ғылыми-зерттеушілік жұмыстарын қарастырады.

Z.G.Saktaganova

The realization of republic state program “cultural heritage” by scientists historians of Karaganda state university named after Y.A. Buketov

In framework of realisation the program of «Cultural Heritage» by scientists of History of E.A.Buketov Karaganda State University and archive services was opened the documental information from foreign and russian archives. In article author considers a scientifically researches works by teachers of historical faculty on realisation the State program «Cultural Heritage».

УДК 94:316.346 (574.31)

В.В.Козина

Қарағанды мемлекеттік университетінің тарихшы-ғалымдарының «Мәдени мұра» Республикалық мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыруы

Демографическая история Карагандинской области

В статье проанализированы социально-демографические процессы, имевшие место в Карагандинской области в конце XIX в.: динамика численности, естественное движение населения, миграционные и урбанизационные процессы

Ключевые слова: социальное развитие, экономика, демография, народонаселение, численность населения, естественный прирост, рождаемость, смертность, миграция, урбанизация.

Научное знание современных и перспективных демографических проблем невозможно без понимания исторических корней, без исторического обоснования. В этой связи освещение демографической истории Карагандинской области имеет важное общественно-политическое и социально-экономическое значение в контексте современности. Карагандинская область — самый крупный по площади регион в Республике. Её территория равна 398,8 тыс. кв. км, что составляет 15 % всей территории Казахстана, а плотность населения всего 3,1 человека на 1 кв. км. Индустриальный потенциал области имеет важное стратегическое значение для социально-экономического развития всей страны. Это поистине сокровищница природных богатств, её недра — одни из богатейших на природные ископаемые не только в Казахстане, но и в мире. За годы суверенитета численность населения здесь сократилась почти на четверть, что значительно больше, чем в других регионах Республики [1; 10]. Такое сокращение показателя явилось результатом того, что в годы социально-экономического кризиса регион стал сосредоточением всех негативных тенденций в демографической сфере страны, которые к тому же проявились более рельефно вследствие особенностей этнической структуры, с преобладанием европейского населения, его миграционным оттоком из региона и низкой рождаемостью. Как известно, осваивать богатства страны, поднимать экономику, сохранять и развивать культуру при слабой заселенности достаточно сложно. Кроме того, недоселенность территорий, богатых природными ресурсами, как свидетельствует история, провоцирует притязания соседних государств, изменение границ и значительное ухудшение защищенности людей. Вместе с тем объективное освещение демографической истории такого многонационального региона может слу-

жить примером подлинной дружбы народов, способствовать сохранению гражданского мира и национального согласия, патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи.

С конца первой половины первого тысячелетия территорию современной Карагандинской области заселяли тюркоязычные племена кипчаков. Казахи Среднего жуза, согласно казахским генеалогическим преданиям, подразделялись на следующие этнические группы: кыпчак, аргын, найман, керей, уак, конрат. Крупнейшим родоплеменным подразделением Среднего жуза являлись аргыны, основная их масса была сосредоточена в уездах: Каркаралинском — 87 381, в Акмолинском — около 100 000, в Атбасарском — 32 207 хозяйств. Найманы в основном были расселены в Атбасарском уезде — 38 375 хозяйств; кыпчаки располагались на территории от среднего и нижнего течения Сырдарьи на юге до бассейна реки Тобол на севере региона, их численность примерно составляла 130–150 тыс. человек [2; 16–17].

В конце XIX в. территория, вошедшая впоследствии в состав области, состояла из части волостей Акмолинского и Атбасарского уездов Акмолинской области и всех волостей Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Каракаралинский уезд состоял из следующих волостей: Кзыл-Тавской, Кентской, Абралинской, Акботинской, Сартавской, Нуринской, Токраунской, Борлинской, Эдрейской, Аксаринской, Темирчинской, Дегеленской, Кувской, Котанбулакской, Западно-Балхашской, Моинтинской и Чубартауской. В 1897 г. в этом уезде насчитывалось 104 569 казахов. В уезде было 181 старшинство, в котором числилось 30 528 хозяйств [3; 16–17]. На территории волостей Акмолинского уезда — Кара-Агачской, Кургальджинской, Сары-Узеньской, Нельдинской, Саранской, Актавской, Атасуйской, Чурубай-Нуринской, Ортавской, Спасской, Нуринской, Мунглинской и Кызыл-Топракской, — расселялся в основном род куандык из племени аргын и его отделения: алтай, карпык, борышы, темеш. Население волостей Сарысуйской и Кенгирской Атбасарского уезда составляли два крупных племени Среднего жуза — найманы и аргыны.

Военно-казачья колонизация региона ознаменовалась постройкой в его восточной части в 1824 г. Укрепления-крепости, на базе которой в 1827 г. была образована Каркаралинская казачья станица. В 1849 и 1850 гг. для усиления поселения в Каркаралы были переселены малороссийские казаки. С 1869 г. Каркаралинск уже является уездным центром. В 1883 г. количество населения в нем составило 1548 человек, из них казахов — 181 или 11,6 % [4; 4].

В 1832 г. Акмолинский уезд был открыт для крестьянского переселения, в 1839 г. — Атбасарский. Вместе с тем обширные пространства и природно-климатические условия здесь были более пригодны для скотоводства, поэтому процесс крестьянской колонизации в крае шел гораздо медленнее, чем в других регионах. Первые крестьяне-поселенцы появились на севере региона в бассейне реки Нуры, где были более плодородные темно-каштановые и черноземные почвы и достаточное количество осадков, что позволяло заниматься бесполовным земледелием. Так, в районе современной Караганды возникли русско-украинские поселки: Большая Михайловка, Дубовка, Черниговка, Волыньское и другие [5; 20].

С присоединением Казахстанского края к России, когда появились более благоприятные условия для переселенцев, массового переселения на территорию современной Карагандинской области не было. И если в других регионах Казахстанского края образовалась целая система постоянных поселений и хозяйственного освоения территории, что повлияло на количественные и качественные изменения состава населения в них, то на территории этой области последствия переселений не были столь существенны. Промышленное освоение региона русскими промышленниками также не повлияло на демографическую ситуацию. В конце XIX в. численность населения региона составляла 310 297 чел. Основными жителями были казахи, их доля в общей численности населения составляла 93 % (288576 чел.); доля русских и украинцев была незначительна — 5 % (15515 чел.); еще меньший процент составляли татары, мордва и поляки: 1 %; 0,5 %; 0,5 % соответственно [6; 2–4]. Животноводством занималось 98,0 % населения, оно было главным источником пропитания, в том числе для оседлого населения. Земледелием занималось всего 1,2 % населения. На рудниках и каменноугольных копях на момент Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. работали 362 человека (из них 64,3 % — мужчины и 35,7 % — женщины) — в основном казахи [7; 25].

В начале XX в. социально-экономическое развитие региона проходило в русле событий Российской Империи и носило отпечаток предшествующего периода: продолжалось проникновение русского и иностранного капитала в край, заселение благоприятных участков для земледелия, оттеснение казахов с земель и разложение их традиционного хозяйства. Империалистическая война, буржуазно-демократическая революция. Октябрьская революция и последующая за ней гражданская война, разруха, неурожай и джуты, новая экономическая политика также не могли не отразиться на социально-экономическом развитии региона.

До 1906 г. вокруг Карагандинских угольных копей, в бассейне реки Чурубай-Нуры и по ее притокам Топар и Байгора, в урочище Былкыздак, в бассейне реки Сарысу, долинах гор Ортау, Актау и Алабыс возникли переселенческие поселки Преображенский, Романовский, Рождественский, Черниговский, Киевский, Ивановский, Петровский и Санниково [8; 84].

Горнопромышленники, как российские, так и другие, хищнически эксплуатировали природные богатства региона, развивали только те отрасли промышленности, которые давали сырье на вывоз. Вследствие этого горная промышленность развивалась односторонне. Развитие промышленности в крае тормозили удаленность территории от промышленных центров России, суровые климатические условия, отсутствие транспорта и квалифицированной рабочей силы. По Акмолинскому горному округу в основных отраслях горной промышленности в 1901 г. были заняты 2615 рабочих; в 1902–2066, в 1903–2130, в 1904–2164 рабочих [9; 18]. Национальный состав горнорабочих был пестр. Здесь были казахи, русские, татары, башкиры и др., причем около 70 % составляли казахские рабочие.

События Первой мировой войны, военной интервенции, гражданской войны принесли тяжелые бедствия и страдания народным массам, нанесли огромный ущерб хозяйству края, повлияли на социально-демографические процессы. На нужды фронта у населения изымали скот, хлеб и др. продукты без всякого учета реальных возможностей. В 1916 г. военное ведомство произвело массовые принудительные заготовки лошадей. Большой ущерб нанесли карательные экспедиции во время восстания 1916 года. В четырех уездах Акмолинской области было истреблено и угнано в эти годы более двух миллионов голов скота [10; 73].

К концу 1919 г. территория региона была полностью освобождена от белогвардейцев и капиталистов. Продовольственная разверстка, проводимая по всей стране новой властью во время и после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны, оказала отрицательное воздействие на экономику сельского хозяйства Казахстана. К тому же, 1920 г. оказался неурожайным, и отдельные территории края постиг джунт, в следующий, 1921 г. — сильная засуха. Особенно тяжело это сказалось на кочевых регионах. В результате стихийного бедствия в республике голодали более 2 млн. 300 тыс. человек. Наблюдалась большая смертность и миграция из районов бедствия. Экономика региона была окончательно разрушена. Ни одно промышленное предприятие не действовало.

В научной литературе часто поднимается вопрос о потерях населения Казахстана в начале 20-х годов XX в. Необходимо отметить, что кочевые районы Казахстана испытали последствия правления нового строя намного раньше, чем полукочевые и земледельческие районы. За период между переписями 1897 и 1920 гг. население Казахстана увеличилось всего на 633 515 чел. и составило 4 781 263 чел. [11; 17]. Увеличение численности населения произошло за счет тех областей, где земледелием занималось более половины населения и у животноводства была хоть какая-то альтернатива, и в тех, где природно-климатические условия позволили даже в неблагоприятные годы собирать относительно неплохой урожай — в Семипалатинской и Акмолинской. Кочевые и полукочевые районы уже тогда часто посещал голод, ставший причиной высокой смертности населения и миграции не только за пределы региона, но и за границу. В таких районах численность населения не только не осталась прежней, но и значительно сократилась. Это видно на примере Каркаралинского уезда. Численность сельского (кочевого) населения в нём уменьшилась на 28 145 чел., или на 16,8 %.

В национальной структуре населения в этот период не произошло таких заметных изменений, как в других регионах Казахстанского края. Он по-прежнему оставался территорией, заселенной в большинстве казаками [12, 36]. Исключением был город Каркаралинск — в 1920 г. казахи составляли здесь 61,1 %; русские — 22 %; татары — 9,8 %; украинцы, немцы, поляки — по 1 %; 6,8 % населения составляли другие национальности [12; 314].

Вторая половина 20–30-е годы XX в. в СССР стали временем широкомасштабных процессов модернизации. Ядром большевистской программы преобразования страны стало ускоренное развитие индустриальной экономики. Богатство природных ресурсов региона, способных обеспечить интенсивное развитие угледобычи, цветной и черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, предопределило его историческую миссию как одну из составляющих этой стратегии. Модернизация в регионе носила неорганичный (экзогенный) характер, так как здесь отсутствовали объективные предпосылки для широкого промышленного и другого строительства. Существующие трудовые ресурсы края не были готовы взять на себя нагрузку по достаточному обеспечению людскими ресурсами строек социализма как в количественном, так и в качественном отношении. Эту проблему призвана была решить миграционная политика. В условиях тоталитарной системы принудительный труд стал основой освоения территории, а практика насильственных переселений — нормой.

Первыми принудительными поселенцами в регионе были «кулаки». В 1931 г. в Караганду прибыло 15 тыс. семей спецпереселенцев. На 10 сентября 1933 г. в Карагандинских спецпоселениях проживали уже 45 700 спецпереселенцев [13; 9–10]. На 1 июля 1938 г. по области имелось 30 трудпоселков с населением 91 297 чел. [14; 13].

19 декабря 1931 г. на территории будущей Карагандинской области был организован исправительно-трудовой лагерь ГУЛАГА НКВД. В 1937 г. численность спецконтингента в нем составляла 53 671 чел. [15; 51]. Через два года, в 1939 г., на территории Карлага находились 42 268 человек, в том числе личного состава — 2 016; заключенных — 39 016 чел., гражданского населения — 1 236 человек [16; 4]. В эти же годы регион становится местом депортации целых народов — немцев, поляков, корейцев и др. В результате бурных миграционных потоков, несмотря на трагические последствия коллективизации и голода 1931–1933 гг., общая численность населения за период между переписями 1926 и 1939 гг. увеличилась на 89 794 человек, или на 21,5 %, и составила 418 316 человек. Среднегодовой темп прироста населения был равен 1,7 %, что превышало аналогичный показатель по республике (0,1 %) [17; 27].

В этот период произошли коренные изменения в расселении населения. В ходе индустриализации появились новые города и рабочие поселки, которые возникали у разработок полезных ископаемых и на трассах железнодорожных магистралей. Вплоть до 30-х годов в регионе существовал всего лишь один город — Каркаралинск. Перепись населения 1939 г. зафиксировала уже три города (Караганда — 165 818 чел.; Балхаш — 32 521 чел.; Каркаралинск — 4 530 чел.) и шесть рабочих поселков (Джезказган, Коунрад, Моинты, Карсакапай, Успенский, Байконур) [18; 54]. Всего в городских поселениях проживали 235 053 чел., или 56,2 % всего населения региона. Сельское население Центрального Казахстана за этот период уменьшилось с 323 043 до 183 263 чел., а удельный вес его в составе населения снизился с 98,3 до 43,8 %, т.е. более, чем в два раза.

Караганда. Старый город.

Большие сдвиги произошли в этнической структуре населения. В результате вынужденных откочевок за пределы региона, голода и эпидемий численность казахского населения сократилась более чем наполовину (с 280 317 чел. в 1926 г. до 136 541 чел. в 1939 г.), а удельный вес сократился с 85,3 до 32,6 %. Абсолютная численность и удельный вес в составе населения других национальностей увеличились: русских (с 15 196 чел. в 1926 г. (4,6 %) до 190 017 чел. в 1939 г. (45,5 %); украинцев (с 24 988 чел. — в 1926 г. до 40 177 чел. в 1939 г.); татар (с 712 чел. в 1926 г. до 5 824 чел. в 1939 г.); немцев (с 5 589 чел. в 1926 г. до 14 814 чел. в 1939 г.). Появились представители этносов, не населявших ранее территорию региона, например, корейцы, численность которых в 1939 г. составила 7 536 чел. [19; 77].

Специальной статистики по естественному движению в этот период не проводилось. Известно лишь, что 1926–1936 гг. для страны в целом были периодом снижения рождаемости и роста смертности. В 1937 г. по показателю смертности Карагандинская область вошла в тройку регионов с самым

неблагоприятным положением. Естественный прирост, как фактор повышения численности населения, начал проявлять себя лишь к концу 30-х годов, когда произошло некоторое улучшение благосостояния населения как в городах, так и в сельской местности.

Годы войны ознаменовались продолжением политики депортации «неблагонадежных народов» — немцев, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, болгар, греков, турок и др., которые пополнили ряды Трудовой армии. В результате гигантского перенапряжения, катастрофического износа физических сил регион стал настоящим арсеналом фронта — Карагандинский угольный бассейн стал второй, после Кузнецкого, угольной базой страны. Перебазирование промышленных предприятий и населения с оккупированных районов и прифронтовой полосы дало толчок к возникновению новых отраслей промышленности: машиностроения и черной металлургии. Всего за годы войны были построены и стали выдавать продукцию 54 предприятия союзного значения, 12 предприятий республиканского значения. Карагандинская железная дорога превратилась в одну из крупнейших магистралей. В годы войны в Караганде разместилось 6 эвакуационных госпиталей. Здесь были сформированы 72-я стрелковая Красногвардейская, 387-я стрелковая дивизия, 310-я стрелковая Новгородская. В ряды сражающихся в годы войны влились 1 196 164 казахстанца, в том числе из Центрального Казахстана — 44 962 чел., из них 17 863 казаха, что составило 20,8 % всех мобилизованных; русских мобилизовано 18 %; татар — 22,5 %; узбеков — 13,4 %; украинцев — 3,7 % [20; 274].

По мере освобождения от фашистов территории СССР Казахстан становится одной из главных опорных баз в восстановлении экономики пострадавших от войны районов, куда из республики шел металл, сырьевые ресурсы, топливо, строительные материалы, промышленные товары, продовольствие, скот и семена. В регионе приобрели еще более радикальный характер методы милитаризации труда. Здесь продолжала функционировать система Карлага, находились многочисленные переселенческие поселки. Значительная доля в системе организации принудительного труда принадлежала военнопленным и интернированным. В 50-е годы XX в. в экономике Центрального Казахстана окончательно закрепилась тенденция его индустриального развития, в основном тяжелой промышленности, стала развиваться сеть предприятий военно-промышленного комплекса.

В годы войны миграционное движение увеличило свои темпы, по сравнению с тридцатыми годами XX в., в два раза. Наибольший поток прибытий приходится на 1941 г., когда в регион прибыли 51 239 чел. Положительное миграционное сальдо в этом году составило 35 539 чел. Это было значительно больше, чем в других регионах Казахстана. В результате в 1941 г. численность населения области увеличилась по сравнению с 1940 г. на 4,9 %; в 1942 г. по сравнению с 1941 г. — на 12,1 %, в то время как по республике на 5,3 и 11 % соответственно. Основным ядром миграционного притяжения стал город Караганда [21].

В послевоенный период кривая коэффициента миграционной подвижности населения региона дает рост, достигая величины 87 промилле в 1950 г. Всего за период с 1946 по 1950 гг. миграционный прирост в регионе составил 166 756 чел. Это больше, чем в первой половине сороковых годов XX в. в 1,7 раза. Основная масса мигрантов направлялась в городские поселения. В них в результате миграции население увеличилось на 159 567 чел. — это больше, чем за годы войны в два раза. В сельских населенных пунктах, наоборот, произошло уменьшение почти в два раза — на 6 597 чел. В последующие годы миграционное движение сохраняет свою интенсивность. Всего за период с 1940 по 1959 гг. в регион прибыло 682 084 чел., выбыло 336 301 чел., механический прирост составил 345 813 чел. В том числе в городские поселения прибыли 642 328 чел., выбыли 318 473 чел., механический прирост составил 323 885 чел.; в сельские поселения прибыли 39 756 чел., выбыли 17 828 чел., миграционное сальдо составило 21 928 чел.

Всесоюзная Перепись населения 1959 г. зафиксировала в регионе самое большое в Республике увеличение численности населения по сравнению с 1939 г. — на 615 851 чел., или в 2,5 раза (1 034 170 чел.), и он стал самым урбанизированным в Республике. На территории Карагандинской области находились тогда уже 6 городов (из них 5 республиканского, краевого и областного подчинения) и 15 поселков городского типа. Численность городского населения увеличилась в 3,4 раза, составив в абсолютных цифрах 797 392 чел., в то время как в Республике она возросла в 2,5 раза. Доля городских жителей в составе населения региона увеличилась до 78 %, что намного превысило среднереспубликанский (44 %) и среднесоюзный (48 %) показатели. Численность сельского населения увеличилась, а его доля в составе населения региона уменьшилась на 20 пунктов — 22 против 42 % в 1939 г.

Естественное движение населения также претерпело существенные колебания. Прямым следствием войны стало падение рождаемости: в 1941 г. по сравнению с 1940 г. в 1,2 раза; в 1942 г. — в 9,4

раза; в 1943 г. — в 2 раза; в 1944 — в 2,1 раза; в 1945 г. — в 1,8 раза. Всего за годы войны в регионе родились 37 736 чел. При сохранении показателей рождаемости 1940 г. здесь могло бы родиться детей в 1,6 раза больше (61 190 чел.). Таким образом, потери в результате снижения рождаемости составляют 23 454 чел.

Что касается учета смертности в военные годы, то он отличался неполными и неточными сведениями, что не позволяет выявить этот процесс в реальных масштабах. Чтобы узнать, сколько людей погибло в регионе в 40-е годы (как постоянного, так и временно находящегося), нужно учитывать, по крайней мере, несколько направлений: численность погибших на фронтах; смертность населения тыла, не являющегося контингентом НКВД; смертность заключенных Карлага и лагерей военнопленных; смертность в переселенческих поселках. Прямые людские потери на фронтах Великой Отечественной войны по региону составили 17 240 чел., в том числе 5 314 казахов (30 % мобилизованных); 8 204 русских (45,6 % мобилизованных). В Книге памяти приведены данные о количестве умерших на территории региона — 28 670 чел. Говорится также, что в среднем за год умирали 5 737 чел. [20; 274,280,281]. Однако мы считаем, что эти данные сильно занижены и смертность в регионе была намного выше. Это касается, прежде всего, статистики смертности спецпереселенцев и гибели людей в лагерях, которая на сегодняшний день относится к области неразрешимых и самых запутанных, требует большой и скрупулезной работы, по мере того, как будут доступны все архивные материалы НКВД.

За период с 1939 по 1959 гг. в регионе, более чем где-либо в Казахстане, произошли резкие сдвиги в национальной структуре населения. Численность казахов за 20 лет увеличилась всего на 58 371 чел., или в 1,4 раза, и составила 194 912 чел., в то время как русских — на 292 718 чел., или в 2,5 раза, и их стало 482 735 чел. Численность других этносов увеличилась: украинцев — в 2,4 раза; татар — в 4,4 раза; корейцев — в 1,6 раза. Рост удельного веса наблюдался почти для всех этнических групп, кроме казахов, у которых произошло уменьшение — с 32,6 до 19,1 %.

В 1959 г. степень урбанизированности двух основных этносов в регионе (казахов и русских) имела противоположные тенденции. В абсолютных цифрах количество проживающих в городских и сельских населенных пунктах казахов было почти одинаково (101 728 против 93 184) с небольшой разницей в пользу первых. Однако удельный вес их в составе городских и сельских жителей был далеко не равнозначен: доля казахов в населении городов стала составлять всего 12,7 %, в то время как в сельской местности — 42,1 %. Напротив, русские составляли большую часть жителей городов — 52,3 %, на селе их доля была равна 29,6 %. Урбанизационные тенденции наблюдались у всех других этносов, населяющих Центральный Казахстан, кроме немцев, удельный вес которых среди жителей городских и сельских населенных пунктов составил 10,5 и 12,2 % соответственно [22; 168–174].

За период между переписями с 1959 по 1989 гг. произошли большие изменения в общей численности и размещении населения региона. Главным фактором увеличения численности населения и его многонациональности оставалась миграция. Всесоюзная перепись населения 1970 г. зафиксировала самый низкий в республике показатель удельного веса коренных жителей в национальной структуре региона — 18,9 %, тогда как доля русских была наибольшей — 50,5 %. Удельный вес других национальностей почти не изменился: белорусы — 2,6; корейцы — 0,9 %; немцы — 9,4; татары — 3,1; украинцы — 9,8; другие — 4,8 %. Численность населения региона 1 561 311 чел. Численность населения стала равна региона 1 561 311 чел. [23; 117–123].

В последующие годы в формировании населения Карагандинской области обозначились новые тенденции. Мощные миграционные потоки замедлились. Численность населения стала формироваться большей частью за счет естественного прироста. Согласно Всесоюзной переписи населения 1979 г. численность населения области составила 1 713 208 чел. Доля казахов повысилась до 21,8 %, доля русских и других европейских национальностей, наоборот, стала снижаться: русские — 50,2; белорусы — 2,2; украинцы — 8,4 %. Аналогичные демографические тенденции характерны и для последующего межпереписного периода. Всесоюзная перепись населения 1989 г. зафиксировала численность населения в 1 745 448 чел. Доля казахов повысилась до 25,8 %; русских — снизилась до 46,9 %; белорусов — до 2 %; украинцев — до 7,4 % [24; 117–123]. Изменения в национальной структуре населения в эти годы объясняются снижением темпов роста численности русских и других национальностей вследствие падения рождаемости у них, начавшегося выезда за пределы Казахстана в конце 80-х годов XX в. и сохранения положительного естественного прироста у казахов, особенно в сельской местности.

В конце 80-х годов XX в. естественный прирост населения Карагандинской области стал стабильно снижаться и в 1989 г. составил 18,7 промилле (среди городского населения — 18,3 промилле;

сельского — 24,3 промилле). Наибольший естественный прирост населения был у сельчан: в 1980 г. — 14,6 промилле (разница с городом на 2,1 пункта); в 1984 г. — 12,5 промилле (разница на 0,9 пункта); в 1989 г. — 16,3 промилле (разница на 6 пунктов). Показатель естественного прироста населения региона в 1989 г. был самым низким в Казахстане [25; 18].

Все годы регион являлся одним из самых урбанизированных в Республике. Удельный вес городских жителей в составе населения региона постоянно увеличивался: в 1970 г. — 81 %; в 1979 г. — 82,5 %; в 1989 г. — 82,9 %. Удельный вес сельского населения соответственно снижался: 19; 17,4; 17,2 %.

Радикальные перемены в экономической и политической жизни республики в связи с распадом СССР не могли не отразиться на демографической картине Карагандинской области. Более того, они в большинстве своем явились следствием совокупности и противоречий как негативных, так и позитивных тенденций переходного периода, что нашло отражение в изменении количественных и качественных характеристик населения, его размещении на территории области и миграционных процессах.

Негативные тенденции демографических процессов нашли отражение, прежде всего, в уменьшении численности населения. Согласно Переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан численность населения Карагандинской области составила 1 410 218 чел. Таким образом, за межпереписное десятилетие (1989 — 1999 гг.) произошло сокращение в 1,2 раза. Это в два с лишним раза больше, чем в среднем по Казахстану и значительно больше, чем в других регионах Республики. Численность городского населения области сократилась на 18,7 %; сельского — на 21,2 % [26; 8–14]. Произошло заметное снижение рождаемости — в 2,1 раза (с 17,5 до 8,4 промилле), причем больше у сельских жителей, что объясняется изменением в сторону снижения репродуктивных установок у казахского населения. Это значительно сократило разрыв коэффициентов рождаемости городского и сельского населения. Почти в два раза возрос коэффициент смертности — с 7,7 до 12 промилле (в среднем по республике этот показатель вырос на 29 %), особенно в городах, у детей в возрасте до 1 года и мужчин в трудоспособном возрасте. В эти годы смертность мужчин превысила смертность женщин в 3,5 раза. Последний фактор стал проблемой для всей республики. Статистика тех лет свидетельствует, что это было связано с увеличением смертности от неестественных причин — алкоголизма, наркомании и др. Значительно снизился естественный прирост населения, а в малых городах (Темиртау, Шахтинск, Сарань, Абай) и отдельных районах сельской местности было зафиксировано его отрицательное значение, т.е. количество смертей превышало количество рождений. В возрастной структуре населения произошли значительные изменения в сторону постарения. Почти в два раза снизилась брачность, что было связано с откладыванием вступления в брак в эти годы. Миграционные потери за период с 1991 по 1999 гг. в области составили 263,4 тыс. чел.

В начале нового тысячелетия социально-экономическая ситуация в Республике Казахстан стабилизировалась, экономика Казахстана набирает обороты. Это отразилось и на демографической ситуации. Сокращение численности населения продолжалось вплоть до 2005 г., тогда впервые после 1991 г. численность населения региона увеличилась на 700 чел. Стабильное повышение рождаемости началось с 2001 г., коэффициент рождаемости ныне равен 16,94 промилле. Как видим, увеличение значительное — в 2 раза. Заметим, что повышение коэффициента рождаемости происходит у городских жителей, у сельских, наоборот, сокращается. В результате, начиная с 1999 г. коэффициент рождаемости у горожан впервые превысил этот показатель у сельчан [27].

Смертность населения области, вплоть до последнего времени, имела возрастающую динамику: в 1999 г. — 11,8 промилле, в 2004 г. — 13,2, в 2007 г. — 13,43. В 2008 г. этот страшный показатель снизился до 12,79 промилле. Высокой смертностью выделяется население городов Темиртау, Сарань, Шахтинск. Проблема сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте и сейчас является актуальной. Наметилась, хотя и неустойчивая, тенденция сокращения коэффициента детской смертности: в 2005 г. — 26,4 промилле, в 2007 г. — 11,57, в 2009 г. — 19,81. При этом наблюдается дифференциация детской смертности между городом и селом. Показатель детской смертности в городской местности составляет 21 промилле; в сельской — 31,8 промилле, в основном за счет таких сельских районов, как Егиндыбулакский, Каркаралинский, Тенгизский, где казахское население составляет большинство. Одновременно уровень младенческой смертности постоянно снижается [28].

Караганда. Новый город.

Позитивным фактом является преодоление депопуляционных процессов. Начиная с 2002 г. в области имеется уже естественный прирост, когда число родившихся превысило число умерших на 350 чел., в 2003 г. эта разница составила уже 1069 чел., в 2004 г. — 1820; в 2007 г. — 3244; в 2008 г. — 5578 чел. По состоянию на 1 января 2009 г. в области проживает 1 346 331, что составляет 8,5 % всего населения Казахстана [29].

Процесс изменения возрастной структуры населения в сторону постарения продолжается. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляет 13 % ко всему населению. Начиная с 2002 г. в области происходит увеличение регистрируемых браков, статистика разводов, наоборот, даёт отрицательную динамику.

За период с 1991 по 2004 гг. миграционное сальдо внешней миграции составило минус 317636 чел. В 2005 г. впервые зафиксирован миграционный прирост — 266 чел. Сегодня он также имеет положительное значение. Число прибывающих в регион увеличивается по сравнению с 1999 г. почти в два раза, число убывающих уменьшились более чем в два раза. Миграционная убыль населения сократилась в 8,5 раза. Внутри области продолжается отток населения из сел в город [30].

В национальной структуре региона продолжается процесс увеличения доли и численности казахского населения, уменьшения этих показателей у русских, украинцев, немцев и других. На начало 2006 г. казахи составляют 41,4 % населения, русские — 41,5, немцы — 3, украинцы — 5,1 %.

Таким образом, особенности демографического развития Карагандинского региона были обусловлены индустриальным характером его развития. Формирование народонаселения происходило в историческом контексте и под влиянием социально-экономических и политических реалий. Бурные миграционные процессы в регион стали определяющим фактором количественных и качественных характеристик населения, его размещения и подвижности.

В стратегии развития страны «Казахстан–2030» сильная демографическая политика определена как ведущий приоритет национальной безопасности государства. В последние годы размер инвестиций в наш регион — один из самых высоких в стране. Основными приоритетными направлениями демографического развития Карагандинской области на сегодняшний день являются: сохранение стабилизации темпов миграционного движения, смягчение негативных тенденций естественного движения населения за счет устранения сдерживания рождаемости по экономическим причинам, повышение репродуктивного здоровья населения, снижение младенческой смертности, устранение экзогенных факторов смертности населения в трудоспособном возрасте, профилактика инфекционных заболеваний и травматизма.

Список литературы

- 1 Численность и размещение населения. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. — Алматы, 1999. — Т. 1.
- 2 Казахи. Историко-этнографическое исследование. — Алматы, 1995.
- 3 ЦГА РК. Ф.501. Оп. 2. Д. 117; Ф.64. Оп.1. Д.4238.
- 4 Обзор Семипалатинской области за 1883 год.
- 5 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. — Алма-Ата, 1986.
- 6 Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи 1897 г. Акмолинская область. Т. 81. — СПб.: Слово, 1904. — 135 с.; Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи 1897 г. Семипалатинская область. Т. 84. — СПб.: Слово, 1905. — 148 с.
- 7 Обзор Семипалатинской области за 1886 год. Каркаралинский уезд.
- 8 Переселение в Степной край в 1907 г.
- 9 *Дильмухамедов Е.Д., Маликов Ф.* Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Вторая половина XIX — начало XX вв. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. — 270 с.
- 10 *Дахилейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н.* История крестьянства советского Казахстана. — Алма-Ата, 1985.
- 11 Перепись населения и ее социально-экономическое значение. — Алматы, 1996.
- 12 ЦГА РК. Ф. 698, Оп. 14, Д.12.
- 13 Азия. — 1994. № 13 (103). — Апр.; ГАКО. Ф.341. Оп.1. Д.34. Л.62; ГАКО. Ф.15. Оп.1. Д.77.
- 14 *Земсков В.Н.* Кулацкая ссылка накануне и в годы Великой Отечественной войны // Сопис. 1992. № 2.
- 15 ГАРФ. Ф.1562. Оп. 329. Д.277.
- 16 УВД КО. Д. 199. Св. 11.
- 17 Всесоюзная перепись населения 1939 г. Краткие итоги. — М.: Наука, 1991.
- 18 ГАКО. Ф.5. Оп.13. Д.22.
- 19 Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. — М., 1992.
- 20 Книга памяти Казахстана. Сводный том. — Алматы, 1995. — 460 с.
- 21 Результаты компьютерной обработки «Сведений о передвижении населения, зарегистрированного в городских и прочих паспортизированных пунктах Карагандинской области»
- 22 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. — М., 1962. — 202 с.
- 23 Численность и размещение населения в Республике Казахстан. Т. 1. — Алматы, 2000; Национальный состав населения республики Казахстан. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник. — Алматы, 2000.
- 24 Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Казахстан. — Т. 4. Ч. 2. — Население Республики Казахстан по национальностям и уровню образования. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. — Алматы, 2000. — 199 с.
- 25 Демографический ежегодник Казахской ССР. 1989. — Алма-Ата, 1990.
- 26 Рассчитано по: Численность и размещение населения в Республике Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Т. 1. — Алматы, 2000. — 100 с.
- 27 Текущий архив Управления статистики Карагандинской области. Общие итоги естественного движения населения Карагандинской области за 1995–2004 гг.
- 28 Текущий архив Управления статистики Карагандинской области: Годовые отчеты естественного движения населения за 1990–1997 гг.; Текущий архив Управления статистики Карагандинской области. Общие итоги естественного движения населения Карагандинской области за 1995–2004 гг.
- 29 Казахстанская правда. — 2009. — 19 марта.
- 30 Текущий архив Управления статистики Карагандинской области: Годовые отчеты механического движения населения за 1991–2005 гг.

В.В.Козина

Қарағанды облысының демографиялық тарихы

Мақалада XIX ғасырдың аяғынан қазіргі кезеңге дейінгі ұзақ тарихи уақыт ішінде Қарағанды облысының демографиялық үрдістері: халықтың сандық және сапалық сипатталу динамикасы, көші-қон және урбандалудың табиғи өзгерістеріне талдау жасалады.

V.V.Kozina

The demographic history of Karaganda region

In the article there is an analysis of demographic tendencies changes in Karaganda area for the long historical period, from the XIX century end up to now: dynamics of quantitative and qualitative population characteristics, natural movement, migration and urbanization.

УДК 94 (574)

М.Х.Хасен

*Қарагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Формы культурно-общественной жизни народа как способ формирования казахской нации.****Попытка постановки проблемы**

В статье сделана попытка рассмотреть феномен культурно-общественной жизни казахского народа (до колониального периода). В такой формулировке проблема поставлена впервые. Отмечено, что в зарубежной (в том числе и марксистской) науке важнейшими критериями формирования нации считаются такие факторы, как общая территория, экономическая общность и государственность, которые исследуются автором в период с XV–XVIII вв. Показано, что духовный мир казахов во многом складывался под воздействием устной поэтической традиции и музыкального творчества.

Ключевые слова: казахское общество, народ, нация, этнос, суперэтнос, жуз, культура, территория, язык, менталитет.

Известно, что казахский народ исторически состоял из крупных этносов и суперэтносов — жузов. Эти племена и роды занимали огромную территорию — примерно равную пяти Франциям или шести Германиям. Это территория современного Казахстана. Также известно, что казахи-номады жили и кочевали на более обширной территории — от Алтая до Днепра и от Сибири до Центральной Азии. Но не в том суть вопроса. Проблема состоит в том, что, несмотря на разнообразие родоплеменного состава населения и обширность территории, ими населяемой, народ наш удивительным образом является единым и целостным по языку и ментальности и особенно духовной жизни, проявляющейся в народной философии, фольклоре и разных формах песенно-музыкального творчества.

Мы не ставим своей задачей исследовать проблемы лингвистики и лексики казахского языка. Равным образом народная философия и менталитет нации достаточно освещены в соответствующей литературе. В такой же мере музыковедами написано значительное количество трудов, во многом восстанавливающих культурное наследие народа в этой области. В этом плане разделы истории культуры казахского народа в первых трёх томах Истории Казахстана, изданных в 1996–2000 гг., написаны содержательно. Наша задача — поставить проблему духовной жизни и культуры как особого феномена, способствовавшего формированию народа как нации.

Если рассматривать мифы и фольклор, то они имеют общие корни у всех тюркоязычных народов, например, легенда о Коркут-ата имеется у целого ряда народов [1]. Многие из этих тюркоязычных народов в своей родоплеменной структуре имеют те же образования, которые есть в составе казахского народа [2]. Однако турки и туркмены, узбеки и киргизы живут на компактной территории и уже давно ведут оседлый образ жизни. Кроме того, они приняли ислам гораздо раньше, чем кочевые